

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ θεραπευταί Ἀσκληπιοῦ

Т. Ю. Спирина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт всеобщей истории РАН

Поступила в редакцию 20 июня 2025 г.

Аннотация: принято считать, что термином θεραπευταί Ἀσκληπιοῦ, встречающимся во II–III вв. н. э. в надписях Пергамского Асклепейона, речах Элия Аристиды и биографии Галена обозначали наиболее ревностных почитателей Асклепия. По мнению большей части исследователей, они оставались разрозненной группой без какой-либо организации. Рассмотренные в статье сообщения Элия Аристиды и Галена могут служить дополнительным аргументом в пользу набирающей популярность точки зрения о том, что θεραπευταί на самом деле были организованным культовым объединением при святилище или даже частью храмового персонала.

Ключевые слова: Асклепейон, θεραπευταί, Гален, Элий Аристид, Асклепий.

Abstract: it is commonly accepted that the term θεραπευταί Ἀσκληπιοῦ, found in the 2nd–3rd centuries CE in inscriptions from the Pergamon Asclepeion, the speeches of Aelius Aristides, and the biography of Galen, referred to the most devoted worshippers of Asclepius. According to most scholars, they remained a loosely connected group without any formal organization. However, the accounts of Aelius Aristides and Galen examined in this article may provide additional support for the increasingly popular view that the θεραπευταί were, in fact, an organized cultic association within the sanctuary or even part of the temple staff.

Key words: Asclepeion, θεραπευταί, Galen of Pergamon, Aelius Aristides, Asclepius.

Большую роль в развитии и организации Пергамского Асклепейона, славившегося своими исцелениями, и монументальными архитектурными сооружениями, играл его храмовый персонал. Каждая категория обладала своими обязанностями, иерархией и привилегиями, что делает изучение таких групп важным для понимания различных аспектов культа Асклепия.

Основываясь на данных эпиграфики и произведениях античных авторов, ученые обычно выделяют следующие категории, существовавшие в эллинистический период: жрец – ἱερεύς, νεώκοροι – некеры или смотрители храма (Gerod. Mimamb. IV, 45), ἱεροὶ παῖδες – храмовые прислужники, которыми владел жрец (IvP II 251, стк. 26), и, вероятно, относящиеся примерно к этой же категории ὑπηρέται (IG XII,4 2,500). В римскую эпоху в известных нам надписях и произведениях античных авторов указанное разделение и наименования различных групп персонала храма по большей части сохраняется, однако появляется и нечто новое. Помимо вышеперечисленных категорий появляется некая группа лиц, встречающаяся в надписях под обобщенным названием – θεραπευταί Ἀσκληπιοῦ. Положение этой категории в культе Асклепия остается дискуссионным: θεραπευταί трактуется исследователями и как организованная

храмовая группа, и как обобщенное понятие для наиболее частых и знатных посетителей святилища [1, р. 229]. Задачей настоящей статьи является анализ свидетельств об этой группе в контексте ее положения в Пергамском Асклепейоне.

Прежде всего стоит обратиться к самому термину θεραπευταί. По замечанию Г. Петриду, семантика данного слова лежит на границе между религией, магией и медициной [2, р. 185]. Действительно, ведь сам термин образован от глагола θεραπεύω, среди значений которого «почитать», «служить», «излечивать», и, вероятно, от пассивного причастия этого глагола θεραπευθείς, т. е. «исцеленный». В общей сложности термин θεραπευτής встречается 16 раз: 9 из них – в эпиграфических надписях из Пергама (по большей части – из Пергамского Асклепейона) и 7 раз – в литературных источниках, а именно в речах оратора Элия Аристиды (117–187 гг.) и знаменитого врача Галена (129–217 гг.). Сравнительно небольшое количество упоминаний этого термина в связи с Пергамом, Асклепием и его святилищем в этом городе привело к складыванию устойчивой переводческой традиции, в которой слово θεραπευτής передается в своем самом общем и широком значении – «почтитель» (worshipper, der Verehrer и т. д.). При чем такая ситуация сложилась не только в первых работах, уже ставших классическими (такие как переводы «Священных речей» Ч. Бера) [3, р. 163], но и в совсем недавних трудах [4].

Однако в исторических исследованиях употребление этого термина в таком значении остается дискуссионным. Еще в 1950-е гг., после публикации надписей из Пергамского Асклепейона, исследователь Кр. Хабихт предположил, что терапевты могут являться культовым объединением (ein Kultverein), и предложил пересмотреть существующее толкование термина [5, р. 114]. Однако данная точка зрения не получила особую популярность – напротив, целый ряд исследователей – Фр. Кудлиен [6, р. 120], Х. Плекет [7, р. 176], Г. Шланге-Шёнинген [8, р. 78–79] – в 1980–1990 гг. выступали за то, что за свое исцеление эти люди стали ревностными почитателями бога, но оставались разрозненной группировкой без какой-либо организации. Данная версия остается основной в научных трудах и исторических дискуссиях по настоящее время [9, р. 59]. Тем не менее в последнее десятилетие появляется и иная позиция, которая пока еще не получила широкого распространения в научных кругах: согласно ей, θεραπευταί были не просто разобщенными почитателями Асклепия, но составляли единое и достаточно могущественное объединение, игравшее значительную роль в жизни святилища [2, р. 192].

Итак, для того чтобы понять, кем были θεραπευταί, необходимо обратиться к материалам источников, прежде всего – эпизодам из биографии Галена и речей Элий Аристида.

καὶ μετὰ ταῦτα τῆς ἐπὶ τοὺς Γερμανοὺς στρατείας εἶχετο περὶ παντὸς ποιούμενος ἀπάγειν με, πεισθεὶς δ' ἀφεῖναι λέγοντος ἀκούσας τὰναντία κελεύειν τὸν πατριὸν θεὸν Ἀσκληπιόν, οὗ καὶ θεραπευτὴν ἀπέφαινον ἑμαυτόν, ἐξ ὅτου με θανατικὴν διάθεσιν ἀποστήματος ἔχοντα διέσωσε (Gal. De libr. pr. III, 4–5).

«...а после этого [Марк Аврелий] начал заниматься походом против германцев, придавая большое значение тому, чтобы взять меня с собой. Однако он поддался моему убеждению оставить меня, услышав из моих уст, что отчий бог Асклепий повелевает обратное. Ибо я объявил себя **его служителем** с того дня, когда он спас меня от смертельного состояния, [вызванного] одной язвой» [10, с. 642].

Как видно из приведенного отрывка, император достаточно спокойно реагирует на отказ Галена. Чем могла быть обусловлена такая реакция? Конечно, нельзя отвергать версию о том, что император и сам почитал Асклепия, поскольку считал, что можно исцелиться с помощью сновидений, посылаемых боже-ствами (M. Ant. I, 17; IX, 27), и более того, считал, что Пергамский Асклепейон был важнейшим местом исцеления Асклепия (Front. III, 10, 9f). Поэтому, как предполагает часть исследователей, Марк Аврелий и сам, будучи почитателем Асклепия, не стал бы оспаривать его волю [11, р. 65]. Тем не менее, если обратиться к некоторым фактам биографии Галена,

становится очевидно, что за θεραπευτής Ἀσκληπιοῦ скрывается не столько почитание Асклепия, сколько вполне реальное религиозное служение.

По нескольким отрывкам из работ Галена можно увидеть, как сильно он верил в Асклепия и как глубоко он был убежден в том, что именно бог врачевания во многом определил его жизнь. Например, он неоднократно (Gal. Ord.Lib.Prop. XIX, 59.1–15; Gal. MM, X, 609,8; Gal. Hipp.Hum. XVI, 223.1) подчеркивал, что медицинскую профессию он избрал благодаря божественному вмешательству: «под влиянием отчетливых снов он [т. е. отец] побудил нас заниматься медициной» [12, с. 65]. Хотя имя Асклепия здесь не называется напрямую, но учитывая, что детство Галена прошло в Пергаме, где находилось одно из крупнейших и известнейших святилищ бога врачевания, а сами сны намекали именно на медицину, логично будет предположить, что речь в этом отрывке, вероятнее всего, идет про Асклепия как покровителя медицины. Далее, в течение всей жизни Гален был тесно связан с Асклепием: даже некоторым из своих лекарств и открытий Гален, по его собственным словам, обязан именно наблюдением за посетителями Асклепейона, которым Асклепий порекомендовал что-либо в качестве лечебных средств (Gal. Subf. Emp. ср. X, р. 78), и мы неоднократно встречаем упоминания того, что Гален подчинялся или, по крайней мере, прислушивался к приказаниям бога (Gal. De humor. Kühn XVI, 222): «Под влиянием двух отчетливых снов мы произвели вскрытие артерии <...>, и я спас таким же образом множество других людей, доверившись сну для их исцеления» (пер. И. В. Пролягиной).

Таким образом, резонно предположить, что простым почитателем Асклепия Гален, не без влияния отца, стал еще в детстве и сохранял свое религиозное благочестие на протяжении всей своей медицинской деятельности и жизни. Однако в приведенном выше отрывке из разговора с императором Гален называет весьма конкретный момент времени и конкретное событие, после которого он стал θεραπευτής Ἀσκληπιοῦ – когда бог излечил его от язвы, по всей видимости, до того представлявшей ему и другим врачам смертельной (De pr. plac. 2). Современные исследования датируют болезнь и излечение Галена примерно 158 г., когда ему было уже около 30 лет [11, р. 66]. В таком контексте не совсем логичным выглядело бы заявление Галена о том, что только с этого момента он начинает почитать Асклепия – бога, с которым он был связан с самого детства и к покровительству которого он уже не раз прибегал в своей медицинской практике. Более логично предположить, что в благодарность за свое исцеление с этого момента Гален становится именно служителем Асклепия. Эту версию подтверждает и контекст беседы с Марком Аврелием: император мог посчитать

уважительной причиной не только волю бога, но и вполне реальные религиозные обязанности, которые сопровождали Галена в статусе θεραπευτής Ἀσκληπιοῦ.

Похожий эпизод можно найти и в одной из «Священных речей» Элия Аристиды: оратор рассказывает о сне, в котором он вместе со своим старым учителем Александром встречает императора, но не целует его в знак приветствия. В качестве оправдания он ссылается на волю Асклепия, при этом также называя себя θεραπευτής Ἀσκληπιοῦ (Aristid. XVII. 23). Такое объяснение вполне удовлетворяет императора. Он даже говорит, что «служить Асклепию – это самое лучшее» (θεραπεύειν γὰρ πάντος κρείττων ὁ Ἀσκληπιός. Aristid. XVII. 23). Случившаяся, хоть и не в реальности, а во сне ситуация еще раз показывает, что за термином θεραπευτής скрывается гораздо более конкретное понятие, нежели «почитатель» Асклепия.

Дополнительным аргументом служит и следующее обстоятельство: даже для Элия Аристиды, который был связан с Асклепием значительную часть своей жизни более сильными узами, чем остальные больные, находившие исцеление в его святилищах, было бы достаточно странно объявить себя почитателем только *одного* бога. Напротив, читая «Священные речи» Аристиды, можно с уверенностью утверждать обратное: в его гимнах и хвалебных речах находится место для почитания Зевса (Aristid. XVI. 31), Сераписа и Исиды (Aristid. XVIII. 49), Геракла (Aristid. XIX. 42); богиня Афина также является во сне к Аристиду и помогает ему исцелиться во время эпидемии чумы (Aristid. XLVIII. 11) и т. д. Исходя из этого, можно предположить, что в разговоре с императором Аристид ссылается не на свою привязанность к богу, а называет свое текущее занятие, подразумевая под θεραπευτής принадлежность к вполне конкретному культовому объединению служителей.

Помимо литературных источников, в пользу этой версии говорят и надписи из Пергамского Асклепейона. Так, одно из посвящений Асклепию от Публия Афрания Флавиана характеризует его следующим образом ὑπαικόδ|περιθύτης καὶ|θεραπευτής (IvP III 79). Поскольку первое является греческим наименованием консуляра, т. е. бывшего консула (ἀνὴρ ὑπαικόδ)¹, логично предположить, что и последующие два термина относятся скорее к должностным характеристикам, а не обозначают его религиозную приверженность. В посвянительной надписи Клавдию Вибиану Тертуллу, секретарю императора Марка Аврелия,

¹ Уже при первых императорах получил распространение обычай давать титул консуляра наместникам императорских провинций (Suet. Aug. 33, Domit. 6; Tac. Agric. 8, 14): таким образом, уже ко II в. данный термин закрепился не только за теми, кто действительно занимал должность консула, но и как титул тех, которым император доверил управление провинциями.

также отмечается тот факт, что он был συνθεραπευτής Ἀσκληπιοῦ (IvP III 28).

Любопытно, что среди надписей Пергама также встречается упоминание о θεραπευταί: Τίτος [—] | Ἀφареὺς [σὺν τοῖς ἄλλοις] | θεραπευτα[ῖς Σαράπιδι(?)] | ἀνέθη[κε] (IvP II 338). Надпись, датированная римским временем, сохранилась достаточно плохо; восстанавливая лакуну с именем бога, исследователь М. Фрэнкель предполагает, что здесь должно стоять имя Сераписа [13, p. 250]. Серапису поклонялись как исцеляющему божеству, решающему вопросы жизни и смерти. В религиозном сознании римлян (например, уже вышеупомянутого Элия Аристиды) Серапис часто отождествлялся со многими греческими богами, в том числе с Асклепием, что открывает перспективы для дальнейшего исследования группы θεραπευταί уже в контексте религиозного синкретизма.

Таким образом, можно заключить, что θεραπευταί были не просто обобщенным названием для обозначения наиболее ревностных почитателей бога. Узкие хронологические рамки, в которые встречается этот термин в Пергаме (II – начало III в.), и контекст его употребления позволяют предположить, что θεραπευταί действительно были организованным культовым объединением при святилище или даже частью храмового персонала. Однако данное утверждение, по-видимому, касается только пергамского Асклепейона, при том, что судить о занятиях, обязанностях и положении этой группы в храме на основании имеющихся данных довольно сложно, как, впрочем, и о том, были ли в других святилищах Малой Азии подобные объединения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Petsalis-Diomidis A. Truly Beyond Wonders : Aelius Aristides and the cult of Asclepius / A. Petsalis-Diomidis. – Oxford, 2010.*
2. *Petridou G. Contesting religious and medical expertise : The therapeutai of Pergamum as religious and medical entrepreneurs / G. Petridou // Beyond Priesthood : Religious Entrepreneurs and Innovators in the Roman Empire / ed. by R. L. Gordon, G. Petridou, J. Rüpke. – Liverpool, 2017.*
3. *Behr C. A. Aelius Aristides and the Sacred Tales / C. Behr. – Amsterdam, 1968.*
4. *Melfi M. The Archaeology of the Asclepieum of Pergamum / M. Melfi // In Praise of Asclepius : Aelius Aristides, Selected Prose Hymns / ed. by Donald A. Russell, Michael Trapp and Heinz-Günther Nesselrath. – Mohr Siebeck, 2016.*
5. *Habicht Chr. Die Inschriften des Asklepieions / Chr. Habicht // Altertümer von Pergamon VIII, 3. – Berlin, 1989.*
6. *Kudlien Fr. Galen's Religious Belief / Fr. Kudlien // Galen : Problems and Prospects / ed. by Vivian Nutton. – London, 1981.*
7. *Pleket H. W. Religious History as The History of Mentality : The 'Believer' as Servant of The Deity in The*

Greek World / H. W. Pleket // Faith, Hope and Worship. Aspects of Religious Mentality in the Ancient World / ed. by H. S. Versnel. – Leiden, 1981.

8. *Schlange-Schöningen H.* Die römische Gesellschaft bei Galen : Biographie und Sozialgeschichte / H. Schlange-Schöningen. – Berlin ; New York, 2003.

9. *Brockmann Chr.* Galen und Asklepios / Chr. Brockmann // Zeitschrift für antikes Christentum. – 2013. – Vol. 17.

10. *Пролыгина И. В.* Гален. О собственных книгах / И. В. Пролыгина // Scholē, СХОЛЭ. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/galen-o-sobstvennyh-knigah>

11. *Brabant D.* Persönliche Gotteserfahrung und religiöse Gruppe – die Therapeutai des Asklepios in Pergamon / D. Brabant // Vereine, Synagogen und Gemeinden im kaiserzeitlichen Kleinasien / ed. by A. Gutsfeld, D.-A. Koch. – Tübingen, 2006.

12. *Пролыгина И. В.* Гален. О порядке собственных книг / И. В. Пролыгина // Историко-философский ежегодник. – 2016. – Т. 31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-poryadke-sobstvennyh-knig-perevod-s-drevnegrecheskogo-i-v-prolyginoy>

13. *Fränkel M.* Die Inschriften von Pergamon / M. Fränkel // Altertümer von Pergamon. Bd. VIII. Vol. 2. – Berlin, 1895.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт всеобщей истории РАН
Спирина Т. Ю., аспирант кафедры истории древнего мира, младший научный сотрудник
E-mail: spirina-ty@yandex.ru*

Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

*Spirina T. Yu., Post-graduate Student of the Ancient World History Department, Junior Researcher
E-mail: spirina-ty@yandex.ru*